

В. П. МУРАДОВ

бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет

РУССКИЕ В ГЕРМАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена рассмотрению проблем русских эмигрантов в процессе интеграции в культурное пространство Германии. Автором предпринята попытка проанализировать существующие типы самоидентификации мигрантов и характер поведения, присущий каждому из них. Исследуя роль внутренних структур, автор приходит к выводу, что обращение к ним не всегда имеет положительный характер, создавая при этом дополнительные интеграционные проблемы.

Ключевые слова: эмиграция, самоидентификация, немецкая культура, переселенцы, диалог культур, внутренние структуры, принимающее общество.

V. P. MURADOV

student, St Petersburg State University

THE RUSSIANS IN GERMANY: THE PROBLEMS OF INTEGRATION

The article is dedicated to the consideration of russian emigrant's problems in the process of inclusion in cultural area of Germany. The author tried to analyse types of migrant's self-identification and their behavior. Researching the role of inner structures, the author came to the conclusion that it is not necessary to appeal to them due to their ability to cause integration problems.

Key words: emigration, self-identification, german culture, resettler, cultural dialogue, inner structures, accepting community.

В настоящее время миграционные процессы — очень распространенное явление. Для стабильного и развитого общества характерно создание широкой системы для адаптации и интеграции мигрантов в культурное пространство. В случае если обе стороны заинтересо-

ваны в интеграции, пользу получают как общество, так и эмигранты. Для общества это работающие на благо государства граждане, для эмигрантов — качественные условия проживания. Если в интеграции заинтересована лишь одна сторона, то существует большой риск получения негативных последствий и для принимающей стороны, и для эмигрантов. К таким последствиям необходимо, прежде всего, отнести повышение уровня безработицы, социальные конфликты, возникновение криминальной обстановки.

В современной культурологии под интеграцией принято понимать состояние внутреннего единства культуры и сбалансированности между ее элементами. Термин в основном используется в американской культурной антропологии и трактуется различными исследователями по-разному: как логическая, эстетическая или эмоциональная согласованность между культурными элементами; как соответствие между нормами культуры и фактическим поведением носителей культуры; как взаимосвязь между разными элементами культуры (нормами, обычаями, культурными институтами, различными практиками).

Конкретно для рассматриваемой проблемы понятие интеграция необходимо определить, как успешное вхождение мигрантов в культурную среду с принятием тех культурных норм и правил, которые установлены в принимающем обществе. Успешной считается интеграция тогда, когда мигранты полностью принимают существующие социокультурные нормы и со стороны принимающего общества признаются как полноправная часть; когда мигранты свободно управляют основными правилами, нормами и ценностями принимающей культуры без отказа от своей культуры.

Барбара Дитц, один из главных экспертов по миграции в Германию, в работе «Этническая иммиграция из Восточной Европы и стран бывшего Советского Союза» [3, с. 6] указывает на следующие факторы успешной интеграции:

- 1) желание изучать официальный язык, культуру страны и приспособиться к культурной специфике страны;
- 2) готовность к участию в деятельности общественных институтов;
- 3) готовность трудиться на благо страны.

К рассматриваемому периоду времени можно выделить три варианта этнической и культурной самоидентификации, которые зависят от времени пребывания, а также от типа мигрантов. Это отрицательная

самоидентификация, сохранение четкой идентичности «себя» и переключение между «домашними» (русской и немецкой) культурами.

Под отрицательной самоидентификацией принято понимать процесс, в ходе которого индивид определяет самого себя при помощи сравнения и разделяет себя от стандартного имиджа какой-либо группы индивидов. Также характерно для эмигрантов то, что большинство из них положительно относится к интеграции, настаивает на ней и считает ее нужной, но необходимость решения проблем самоидентичности все-таки приводит к отрицательной идентификации.

Здесь нужно уточнить о переключении между моделями «дома». Под этим необходимо понимать чувство общности и родства с двумя и более культурами — например, этнические немцы. Их приезд в Германию расценивался как возвращение на свою настоящую родину. В СССР или России они считались иностранцами, а в Германии — русскими. Так они выделились в особую социокультурную группу, которая не признается ни русскими, ни немцами за коренных членов своего общества. Эмигранты из России стремятся поддерживать связь с Россией, следить за российскими новостями и т. д.

И третий вариант самоидентификации эмигрантов — сохранение четкой линейной идентичности. Под этим понимается стремление идентифицировать себя как часть одной культуры и отрицать влияние других. Но в то же время, это не значит, что эмигрант отказывается от контактов и отношений с другими культурами вообще, однако человек определяет одну конкретную культуру как определяющую его личность.

В связи с вышесказанным необходимо обозначить несколько групп, отличающихся друг от друга степенью интеграции и самоидентификации.

Первая группа — российские немцы, которые считают себя настоящими немцами. Данная группа вернулась на историческую родину в числе первых, поэтому к настоящему моменту они полностью интегрировались в немецкое общество, и считают своим народом именно немцев. Люди, входящие в эту группу, не имеют проблем с культурной самоидентификацией, они считаются такими же немцами, как и коренное население, а их дети полностью ассимилированы.

Вторая группа это поздние эмигранты, а также переселенцы (нем. Spätaussiedler), которые считают себя российскими немцами, то есть людьми, которые принадлежат к двум культурам. Большая часть этой группы — люди среднего возраста, которые в СССР жили среди русского

населения. Чаще всего после переезда в Германию они сразу пытаются войти в немецкое общество и немецкую культуру. Это выражается в стремлении выучить немецкий язык, найти работу и завести немецкие контакты. В то же время представители данной группы не теряют связь с Россией, они активно поддерживают диалог с русской культурой. Фактически, имея равные контакты с представителями русского и немецкого обществ, они являются гражданами сразу двух культур.

Третья группа представляет собой группу поздних переселенцев и русских мигрантов — «добровольцев», которые остро испытывают кризис этнической и культурной самоидентификации. Представители данной группы не могут считать себя русскими, но в то же время не чувствуют себя немцами. Многие из них не смогли интегрироваться в принимающую культуру, создавая при этом отдельные закрытые ячейки общества. Отсутствие восприятия членов данной группы со стороны немцев происходит из-за того, что в Германии их не воспринимают как русских, а не как коренных немцев. В СССР они всегда считались «фашистами», а по приезду в Германию стали «руссаками».

Данная группа самая многочисленная и самая проблематичная с точки зрения интеграции. Категория этих эмигрантов активно принимает участие в деятельности таких внутренних структур как русские магазины, газеты и интернет-сайты для русскоязычного населения. Многие из них, проживая в Германии, по-прежнему остаются жителями России и придерживаются российских норм поведения. Данные социокультурные группы людей в Германии часто местные жители называют «Маленькая Москва» (нем. Klein-Moskau) [4, с. 14].

Остановимся на причинах, которые затрудняют интеграцию русских эмигрантов в немецкую культуру. Одна из главных проблем — это кризис культурной и этнической самоидентификации эмигрантов. Российские немцы не являются в Германии иностранцами, но немецкое общество воспринимает их как русских. Они оказываются между двух культур и не могут в полной мере идентифицировать себя. Немецкие исследователи [4, с. 15–17] считают, что проблемы самоидентификации являются самым главным препятствием на пути к интеграции в немецкую культуру.

Наряду с данной трудностью стоит также такая существенная проблема как недостаточный уровень владения немецким языком или полное его отсутствие. Данное препятствие приводит к тому, что мигранты почти не имеют контактов с местным населением. А повсеместное

распространение Интернета в современном мире дает возможность иметь доступ к печатным периодическим изданиям на русском языке, что приводит к тому, что эмигранты физически могут находиться в Германии, но оставаясь при этом в информационном и культурном пространстве российского общества.

С другой стороны, очень часто возникает непонимание жизненных позиций русских мигрантов и переселенцев со стороны немцев, в частности и из-за отсутствия постоянных и длительных контактов с немцами. Те культурные ценности, которые важны для русских, очень часто никоим образом не могут быть приняты немцами. И в связи с этим оказываются перед выбором модели поведения, присущей конкретной культуре.

По приезду в Германию русские оказываются «между двух социальных зеркал» [1, с. 30]. То есть, с одной стороны, своего родного русского и с другой немецкого. Все идеалы социальной жизни, которые приемлемы в российском обществе, немцы считают абсолютно чужими. А так как переселенцы не могут одновременно выглядеть достойно и для немцев, и для русских, они оказываются перед ситуацией выбора.

Основная масса детей, родившихся в Германии, не имеет больших проблем с вхождением в чужую культуру. Они полностью интегрируются и самоидентифицируют себя в дальнейшем как часть немецкого общества, признавая его нормы и ценности, а немецкое же общество признает их как немцев. Постоянно находясь в языковой и культурной среде, молодежь уже ассоциирует себя с немцами, хотя и при русских родителях. А тех детей, которые родились в России и успели на себе ощутить влияние русской культуры, в Европе часто называют «потерянное поколение», так как они не могут в полной мере идентифицировать себя ни с одной, ни с другой культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Савоскул М.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической идентификации. М.: Демоскоп, 2006. № 243–244. 32 с.
2. *Dietz B., Hilkes P.* Integriert oder isoliert? Zur Situation rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994. 128 s.
3. *Dietz B.* Ethnic German Immigration from Eastern Europe and the former Soviet Union to Germany // IZA Discussion Paper. 1999. No. 68. 16 s.
4. *Rasner T.* Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedlerjugendlicher. Jyvaeskylae, 2002. 179 s.

TRANSLIT

1. *Savoskul M.* Rossijskie nemcy v Germanii: integracija i tipy jetnicheskoj identifikacii. Moscow: Demoskop, 2006. № 243–244. 32 s.
2. *Dietz B., Hilkes P.* Integriert oder isoliert? Zur Situation rußlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik Deutschland. München, 1994. 128 s.
3. *Dietz B.* Ethnic German Immigration from Eastern Europe and the former Soviet Union to Germany // IZA Discussion Paper. 1999. No. 68. 16 s.
4. *Rasner T.* Sprache und Integration russlanddeutscher Aussiedlerjugendlicher. Jyvaeskylae, 2002. 179 s.